

Духовная энергия в дантянь медленно осаждалась, образуя золотистую жидкость. Это был признак того, что золотое ядро ещё не сформировалось, но основа для культивации была близка к завершению. В мирском мире такая сила могла бы считаться лишь внутренней энергией, сравнимой с мастерством врождённого внутреннего бойца.

В мире культивации таких людей, находящихся на пороге вступления на великий путь, было больше всего.

Чтобы защитить себя и продемонстрировать свои способности, они использовали талисманы, алхимию, изгнание духов и управление энергией. Чэнь Хэ не беспокоился о способах самозащиты. Школа Нань Хунцзы шла от боевых искусств к Дао. Если бы кто-то размахивал перед Чэнь Хэ мечом из персикового дерева, он бы успел выбить у противника два зуба, прежде чем тот закончил бы шаги по звёздам.

— Ши-сюн тоже, выглядит так красиво, но на самом деле он жесток. Разве не видно, как он хватает меня, словно лисёнка?

Отвлёкшись, Чэнь Хэ снова получил щелчок по лбу. Он с обидой потер голову и промолчал.

Ши Фэн, слегка раздражённый, продолжил исследовать каналы Чэнь Хэ, особенно сгусток крови в затылке.

За эти годы, по мере роста мастерства Чэнь Хэ, закупоренные места постепенно рассеивались и растворялись, но его синдром смятенного сердца не проявлял никаких признаков улучшения. В Долине Чёрной Бездны не было мастеров медицины, но Владыка долины, подумав, сказал, что, вероятно, после того, как Чэнь Хэ упал в воду и ударился о зелёный камень, кто-то, желая его смерти, ударил его ещё раз, и сгусток крови скрыл истинное место травмы.

Как у обычного человека, если сломать руку или ногу и неправильно их срастить, они вырастут кривыми. Чэнь Хэ упустил лучшее время для лечения в три года, а повреждение в мозгу нельзя было исправить, как неправильно сросшуюся кость. Каждый раз, думая об этом, Ши Фэн чувствовал себя бессильным.

— Ши-сюн, даже если я всю жизнь буду таким, ничего страшного, — поспешил успокоить Чэнь Хэ, отстраняя руку Ши Фэна. — Я уже привык. Мы, ищущие бессмертия, часто должны отпускать привязанности. Мне не нужно преодолевать их, я даже не помню, разве это не проще?

Ши Фэн снял с волос Чэнь Хэ прилипший лист, с загадочной улыбкой в глазах: младший брат был прав. Если однажды он не захочет обременять его, достаточно будет забрать нефритовый шар, пока тот спит, и исчезнуть без следа. Даже если они встретятся, Чэнь Хэ его не узнает.

Чэнь Хэ притворился, что не заметил, но его правая рука слегка напряглась.

— Он понимал Ши-сюна лучше, чем думал.

Чэнь Хэ не знал, радоваться этому или печалиться.

Хотя Ши Фэн никогда не говорил, его было легко понять, особенно когда он не был настороже с близкими.

Чэнь Хэ легко догадался, о чём думал Ши Фэн, конечно, это было связано с тем, что он ценил нефритовый шар больше жизни и был очень чувствителен ко всему, что могло угрожать его

существованию.

— Ши-сюн, моя обувь стала тесной.

Чэнь Хэ сделал несколько шагов вперёд, указал на свои туфли и даже снял их, чтобы показать Ши Фэну.

Успешно отвлекший Ши Фэна Чэнь Хэ в глазах мелькнула решимость: нужно найти способ спрятать второй бледно-нефритовый шар. Хотя бледный нефрит не был редким, чтобы превратить его в шар, который автоматически записывает всё, что происходит в течение дня, нужно было знать несколько методов закалки.

Даже если Чэнь Хэ сможет выведать это у других в Долине Чёрной Бездны, как он сможет освоить это за один день? Тем более, что Ши Фэн был с ним неразлучен, и скрыть резервный шар от него было практически невозможно.

Чэнь Хэ посмотрел на небо сквозь ветви груши Танли. Может, ему стоит сбежать из долины на время. Ведь Ши Фэн каждый день практиковал в Омуте Чёрной Бездны и не мог уйти далеко от Утёса Касающегося Небес.

— Бум.

Небо словно покрылось кругами, как вода.

Случайно смотрящий вверх Чэнь Хэ вздрогнул, одна нога всё ещё была без туфли.

Ши Фэн тоже поднял голову. Барьер над Долиной Чёрной Бездны был нарушен.

За двадцать один год его пребывания в долине барьер ни разу не давал сбоев.

Те, кто, как Чэнь Хэ, падали с утёса, просто застревали в барьере, как мухи в паутине, не могли выбраться, пока на следующий день ленивые культиваторы не освобождали их, стирали память и выкидывали из долины.

— Долгий день, и развлечение само пришло к нам!

С высокомерием появился Владыка долины, сопровождаемый группой культиваторов.

— Только мощная духовная энергия или демоническая сила могут нарушить барьер. Если ты злой демон, подходи и умри, мы бесплатно отправим тебя в шесть путей перерождения!

— Утёс Мотянь глубок, Долина Чёрной Бездны тиха. Какой товарищ не слышал этого изречения? Скорее назови своё имя!

— Эй, хватит болтать, просто схватите этого, кто может развлечь нас — кхм, я хотел сказать, этого непрошеного гостя, нарушившего наше уединение!

Чэнь Хэ слегка дёрнулся и незаметно отступил за Ши Фэна, получив одобрителный взгляд от старшего брата.

Ши Фэн подумал: если бы не то, что младший брат каждый день забывал прошлое, трудно сказать, каким бы он вырос под влиянием такой ненадёжной компании.

Барьер над долиной снова дрогнул несколько раз, и наконец появилась фигура с голубоватым

свечением, слегка потрёпанная.

— Прадедушка!

Крикнул человек, и культиваторы в Долине Чёрной Бездны мгновенно огляделись, ища того, к кому он обращался.

Владыка долины, старый бессмертный, пропустили, Ши Фэн и его ученики давно погибли, забавный младший брат Ши Фэна тоже не подходил — все быстро сосредоточили взгляды на ошеломлённом старом даосе Длинные Брови.

Старый даос Длинные Брови, конечно, не мог знать своего правнука, но на человеке была одежда его школы, и он ещё не ослеп, чтобы не узнать её.

— Кхм, подождите, товарищи, я выйду и спрошу, — мгновенно превратившись в образец бессмертного, старый даос поклонился всем, а культиваторы во главе с Владыкой долины также приняли вид великих мастеров, их одежды развевались, выражения лиц были полны достоинства.

Чэнь Хэ тихо рассмеялся.

Ши Фэн, снисходительно прикрыв его, снова измерил взглядом узкую обувь младшего брата и кивнул, собираясь вернуться и отправить марионетку в город за подходящим размером.

Внешний мир, полный суеты, их не касался.

Ши Фэн также не хотел знать, зачем правнук старого даоса проделал такой путь, и, оставив немного любопытного Чэнь Хэ, ушёл.

В тот день, когда Чэнь Хэ сидел в пещере, погружённый в медитацию, старый даос Длинные Брови и группа культиваторов со странными выражениями лиц подкрались к пещере.

Ши Фэн поднял бровь, наблюдая, как они жестикулируют у входа. Боясь помешать практике Чэнь Хэ, они не осмеливались выпускать мощное сознание, только беспомощно подпрыгивали у входа.

Владыка долины отчаянно указывал на Чэнь Хэ, старый даос Длинные Брови — на небо, кто-то хватался за голову, кто-то сжимал кулаки, а кто-то даже притворился шариком, катающимся по земле. Всё это выглядело хаотично, но не издавало ни звука, пещера оставалась тихой.

Бросив взгляд на Чэнь Хэ, погружённого в глубокое состояние осознания, Ши Фэн, перебирая чётки, бесшумно вышел и добавил звуковой барьер у входа в пещеру.

— Уф!

Все вздохнули с облегчением.

Старый даос Длинные Брови первым заговорил:

— Ши Фэн, в городе Юньчжоу произошло нечто ужасное! Кто-то обнаружил Огонь в камне.

Ши Фэн сузил глаза. Даже он, не интересующийся мирскими делами и давно потерявший интерес к редким сокровищам, был поражён.

Огонь в камне, Небесный огонь, Огонь в дереве — это единственные в мире природные Истинные огни самадхи. Если получить один из них и успешно соединить его со своим дантьянь, можно стать практически непобедимым. Если только противник не на несколько уровней выше, любые артефакты, демоны или призраки, встретившись с Истинным огнём самадхи, сжигаящим всё зло, превратятся в ничто.

Культиваторы, желающие создать Истинный огонь самадхи самостоятельно, должны достичь этапа преодоления бедствия.

А во всём мире культивации таких почти нет!

Но Огонь в камне, как следует из названия, скрыт в камне и внешне неотличим от обычных камней. Обычные культиваторы не могут его обнаружить, не говоря уже о простых людях. Почему такой редкий предмет был обнаружен в городе Юньчжоу, не являющемся местом скопления культиваторов?

Понимая удивление Ши Фэна, культиваторы начали дополнять:

— Говорят, это Огонь в камне, который уже признал хозяина.

— Но его хозяин не спрятал камень, и аномальная энергия, которую он излучал, в конце концов была обнаружена проходящим через Юньчжоу демоническим культиватором.

— Многие культиваторы, услышав об этом, поспешили сюда, и теперь в городе Юньчжоу полно всякой нечисти.

<http://bllate.org/book/16345/1476866>